

Научная статья

УДК 811.161.1

doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-31-38

ИСТОРИЯ СВЯЗАННОГО КОРНЯ *МЪК

Екатерина Александровна Сухова

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия, ekaterina_suhova@list.ru,
ORCID 0000-0002-5456-3998

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме формирования лексики со связанным корнем *мък. Цель статьи — выявить комплекс причин, которые в своей совокупности привели к возникновению радиксоида. Базой для исследования послужили данные исторических и этимологических словарей, а также данные Национального корпуса русского языка. В результате исследования выявлены факты деэтимологизации, обоснованы причины, повлекшие за собой семантические сдвиги. В ходе эволюции данной группы лексики произошел распад некогда единого этимологического гнезда на несколько словообразовательных гнезд. Не все единицы этих образований сохранили между собой семантическое единство. Однако некоторые гнезда могут быть объединены по принципу общности значения.

Ключевые слова: связанный корень, радиксоид, этимология, этимологическое гнездо, словообразовательное гнездо, деэтимологизация, историческое словообразование

Для цитирования: Сухова Е. А. История связанного корня *мък // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 31–38. doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-31-38.

Original article

THE HISTORY OF THE BOUND ROOT *МЪК

Ekaterina A. Suhova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, ekaterina_suhova@list.ru, ORCID 0000-0002-5456-3998

Abstract. This article is devoted to the problem of the formation of vocabulary with the bound root (radixoid) *мък. The purpose of the article is to identify a set of reasons that together led to the emergence of this radixoid. The basis for the study was the data of historical and etymological dictionaries, as well as the data of The National Corpus of the Russian language. As a result of the study, the facts of de-etymologization were revealed, the reasons that led to semantic shifts were substantiated. In the course of the evolution of this group of vocabulary, the split of the once unified etymological family of this word into several word-formation families. Not all units of these formations have preserved semantic unity among themselves. However, some families with the radixoid *мък can be united on the principle of commonality of meaning.

Keywords: bound root, radixoid, etymology, etymological family of word, word-formation family of word, de-etymologization, historical word formation

For citation: Suhova EA. The history of the bound root *мък. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2023;(5(475):31-38. (In Russ.) doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-31-38.

Введение

Системно-диахроническое описание этимологических гнезд — одно из актуальных направлений современной лингвистики. Современная тенденция языкознания — объединить все то,

что может быть объединено; в силу этих причин изучение теории связанных корней получило новый виток развития. Воссоздание истории становления исторических корневых гнезд представлено в работах А. В. Ивановой [4], Н. В. Пятаевой [12]. Авторы реконструируют этимологические гнезда, включая в их состав всю лексику

с тем или иным связанным корнем, в том числе слова, подвергшиеся деэтимологизации. Комплексное рассмотрение истории возникновения радикалоидов на примере глагольной лексики реализовано Е. М. Шептухиной [23]. С точки зрения синхронии изучением связанных корней занимается И. Д. Михайлова [6]. Вместе с тем не все связанные корни изучены, а история становления некоторых рассмотрена только на протяжении определенного периода, в связи с этим возникает необходимость включения в уже созданную картину развития лексики со связанным корнем данных новых исследований, которые позволили бы конкретизировать и дополнить уже существующую теорию радикалоидов.

Понятие связанного корня введено в языкознание в середине XX века Г. О. Винокуром. Такие корни «всегда даны только в соединении с теми или иными аффиксами» [2. С. 435]. Лексемы с такими корнями можно было бы признать производными, но сопоставление однокоренных слов, позволяет выделить первичную основу. Диахронический анализ подобных слов и выявление причин, повлекших за собой появление связанного корня, предполагает обращение к истории слова, которая включает в себя этимологический анализ. Рассмотрим важность обращения к истории слова в процессе анализа радикалоидов.

В. В. Виноградов, считая, что границы этимологических толкований слов слишком узки, пишет: «этимология лишь тогда получает твердый научный фундамент, когда она вливается в историческую лексикологию или историческую семантику» [1. С. 14].

О. Н. Трубачев же, напротив, полагает, что «никакая другая лингвистическая дисциплина не собирает такую полноту информации о значении слова, как этимология, объединяющая в целях своего исследования современные данные, письменную историю, дописьменную реконструкцию и семантическую типологию» [19. С. 65]. Если же специалист по современной лингвистической семантике не интересуется этимологией, считает исследователь, то лингвистическая семантика проиграет.

Подобные разночтения, вероятно, обусловлены тем, что связь этимологии с вопросами лексикологии, как заметил О. Н. Трубачев, очень интимна, «лексикологический и семасиологический аспекты вплетаются в этимологию на каждом шагу, присутствуют при оценке множества ситуаций» [19. С. 34].

Решая свои задачи, этимология также черпает сведения из фонетики, словообразования, морфоло-

гии. Историческая лексикология тоже оказывается связанной с вышеперечисленными разделами лингвистики, включая в себя при этом и этимологию.

Итак, восстановление истории слова с целью выявления причин, повлекших за собой возникновение связанного корня, а значит, и изменение фонетического облика слова, и деэтимологизацию, и изменение морфемной структуры, а также словообразовательного статуса предполагает обращение к историческому словообразованию как к лингвистической дисциплине, которая способна установить процессы диахронического характера, ставшие причиной расхождения между реальной производностью и исторической мотивацией.

Вопрос о системном статусе словообразования, по словам Н. Г. Николаева, подлежит пересмотру. Словообразование следует классифицировать как деривационный аспект лексики, а формообразование как деривационный аспект морфологии. Деривация в лексике может идти двумя путями: с присоединением производящих средств и путем пересмысления уже существующей единицы. Решить задачу взаимодействия и взаимообусловленности единиц можно только при историческом подходе к материалу [7].

По словам И. С. Улуханова, в конце 80-х гг. XX в. историческое словообразование оставалось менее разработанным, чем, например, такие разделы науки о языке, как фонетика, морфология, синтаксис. Синхронному словообразованию, напротив, посвящено большое количество конкретных исследований, это стало предпосылкой для выявления более глубоких закономерностей, изучить которые ранее представлялось невозможным. Важными перспективами изучения как исторического, так и синхронного словообразования является исследование его соотношения с другими уровнями языка: синтаксисом, морфологией, лексикой. Ученым были выделены следующие предпосылки для осуществления создания «достаточно полного обобщающего описания конкретного материала, выработки системы единиц и терминов, пригодных для такого описания, определения структуры этого описания» [20. С. 4].

Во-первых, наука располагает большим количеством исследований: это и описание эволюции определенных групп слов, и различные монографические исследования, в которых уделяется внимание теоретическим обобщениям различных закономерностей в области развития словообразовательной системы языка, в том числе работы по индоевропейскому, праславянскому и старославянскому словообразованию.

Во-вторых, прогресс в области исторической лексикографии, которая теперь располагает обширной картотекой слов, позволит судить о степени частотности и продуктивности мотивированных слов, и сфере их распространения, о типичных контекстах употребления, о степени узуальности и окказиональности словообразовательных единиц.

В-третьих, достижения в области синхронного словообразования можно использовать в той или иной мере для описания эволюции словообразовательной системы. При этом общеизвестным является факт, что синхронные словообразовательные отношения не всегда совпадают с реальной исторической мотивацией.

По словам О. Ю. Николенко, семантическое пространство слова постоянно меняется, что ученые объясняют ассиметричным дуализмом лингвистического знака: «Возникает это явление вследствие расплывчатости языкового значения слова, являющейся результатом его произвольности» [8. С. 69].

Современная теория и практика структурного языкознания исходят из принципа изоморфизма уровней языка. Применительно к семантике говорят об изоморфизме семантики и словообразования. Понятие изоморфизма как глубокого структурного параллелизма между звуковыми и семантическими комплексами было выдвинуто Е. Куриловичем. Постепенно от положения об изоморфизме отошли все, кому приходится работать со словом. О. Н. Трубачев, рассматривая данную проблему, соглашается с Н. Д. Арутюновой, которая считает, что план выражения и план содержания развиваются автономно: «В плане выражения происходит постоянное дробление означающих и их частичное варьирование; в плане содержания, напротив, протекает объединение означаемых и их слияние в одном новом значении» [19. С. 68]. В связи с этим О. Н. Трубачев ставит «вопрос о наличии в отношениях семантики и словообразования своеобразной междууровневой компенсации, т. е. явления, скорее противоположного изоморфизму» [19. С. 68]. «Старая функция может закрепляться за новой формой, а новая функция — за старой формой, что делает понятной потенциальную противоположность словообразовательной и семантической деривации» [19. С. 131].

Методы и материалы

Работа выполнена в рамках системно-диахронического описания сложных лексических систем.

В процессе исследования использованы лингвистические методы этимологического, словообразовательного, морфемного и морфологического анализа, историко-сравнительный метод, а также метод описания, обобщения и интерпретации языкового материала.

Исследование проведено на материале толковых и этимологических словарей разных периодов и данных Национального корпуса русского языка.

Результаты

В данной работе рассмотрена эволюция глагола *мыкати*, ставшего базой для образования префиксальных дериватов, многие из которых пережили деэтимологизацию, и выявлены причины формирования лексики со связанным корнем. Обращение к различным историческим дисциплинам: фонетике, словообразованию, морфемике, лексике, этимологии и синтаксису — позволило выявить комплекс причин, повлекших разрушение древних семантических связей и зарождение новых, которые в своей совокупности обусловили формирование лексики со связанным корнем, распределив дериваты, ранее находившиеся в одном словообразовательном гнезде (*мыкаться*, *мчаться*, *замкнуть*, *замок*, *перемычка*, *примкнуть*, *отомкнуть*, *сомкнуть*), по разным гнездам.

Глагол *мыкать*, согласно данным словаря М. Фасмера, считается родственным литовскому *mukti* — ‘освобождаться, убежать, ускользать’, латышскому *mukt* — ‘смахнуть, соскользнуть, удрать’, а также древнеиндийскому *munkati* — ‘освобождает, выпускает’ [21. С. 631]. В этимологическом словаре славянских языков приводятся те же самые параллели [25. С. 203]. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Императорской академией наук, фиксирует два значения слова *мыкать*: ‘чесать лен или куделю, очищать мочки’, ‘о лошадях: быстро и беспорядочно мчать что-либо’ — признавая, таким образом, *мыкать* и *мчать* однокоренными глаголами [15. С. 335]. Н. М. Шанский тоже считает *мыкати* и *мчати* родственными глаголами: «*Мчать*. Общеслав. суф. производное от той же основы, что и *замкнуть*, *мыкаться*. Исходное *тъкѣти > *мчать* после изменения к > ч, ѣ после ч > а и утраты слабого редуцированного ъ и конечного безударного и. Исходное значение — ‘двигать, перемещать’, затем — ‘делать это очень быстро’» [26]. Исследователь указывает родственные слова: *замок*, *замкнуть*, *мочка*, *мочалка* [24. С. 375]. А. Г. Преображенский, рассматривая этимологию данного корня, приводит ряд однокоренных слов:

замкнуть, примкнуть, сомкнуть, отомкнуть, смычок, замок, отмычка, горемыка, помывать, умывать, промчаться [11. С. 540–541]. Г. П. Цыганенко выделяет сему движения у обоих глаголов: *мчатъ* — ‘стремительно перемещать кого- или что-либо’; *мыкаться* — ‘беспорядочно двигаться из стороны в сторону; скитаться, испытывая нужду’ [22. С. 245].

Обращение к Словарю русского языка XI–XVII вв. позволяет сделать вывод, что глагол *мыкати* в данный исторический период имеет следующие значения: ‘бросать, кидать, метать’: «Люди начаша мыкати изъ домовъ своихъ ко езеру въ суды...»; ‘тащить за собой, волочить, бросая из стороны в сторону’: «Привязанъ бы<сть> къ дивымъ конемъ по непроходимомъ мѣстомъ мычемъ в годъ зимы» [13. С. 329. Вып. 9]. Кроме приведенных значений, отмечается использование лексем в составе фразеологической едини-

цы *горе мыкати* — ‘терпеть лишения, испытывать невзгоды’: «Положилась на то, что горе свое мыкати и лѣтовати на Тюмени» [13. С. 329. Вып. 9]. Возвратный дериват *мыкаться* имеет значения ‘быстро, беспорядочно распространяться, передвигаться»; «скитаться, испытывать неудобства, лишения’. Среди рассматриваемых глаголов самым этимологически близким к первоначальному значению оказывается глагол *мчати* со значениями ‘быстро везти’, ‘быстро двигаться’: «И восхити мя Гавриль... и мѣча мя и постави мя предъ лицемъ Господнимъ» [13. С. 326. Вып. 9]. Глагол *мчатъ* в данный исторический период уже не обнаруживает семантической связи с глаголом *мыкати* и имеет значения, совпадающие с современными. Однако наличие семантически близкого глагола *промъкнути ся* — ‘промчаться, распространиться, разнестись’ позволяет возводить данные слова к одному историческому корню.

Динамика семантики глагола *мыкать* (XI–XXI вв.) Dynamics of the semantics of the verb *mykat'* (XI–XXI centuries)

Исторический период	Значение
XI–XVII вв.	1. Бросать, кидать, метать. 2. Тащить за собой, волочить. 3. Горе мыкати — терпеть лишения [13]
XVIII в.	1. Двигать. 2. Чесать лен. 3. Небрежно носить одежду. 4. Постоянно бродить, скитаться [14]
XIX в.	1. Чесать лен. 2. Бедовать [3]
XX в.	1. Чесать (лен, пеньку), щипать (шерсть, хлопок). 2. Горе мыкать (разг.) — терпеть нужду, подвергаться невзгодам [10]
XXI в.	1. Горе мыкать (устар. и прост.) — подвергаться жизненным невзгодам [18]

Семантические различия между этими глаголами, видимо, уже закладываются в праславянский период, когда слово *мчати* пережило фонетические изменения, а именно: переход количественных различий в качественные (этим объясняется чередование *ъ/ы*) и первую палатализацию, итогом которой стало возникновение чередования *к/ч*.

Таким образом, уже в период с XI по XVII вв. мы наблюдаем разрыв семантических связей между рассмотренными глаголами. К XVIII в. глагол *мыкать* сохраняет свои конкретные значения, а абстрактное по-прежнему отмечается как фразеологическое: «Горе мыкаю на чужой сторонѣ» [14]. В словаре В. И. Даля отмечает-

ся диалектное значение ‘чесать лен или пеньку’ и фразеологическое значение, такие же значения фиксируются в словаре Д. Н. Ушакова.

Обратимся к приставочным дериватам и выявим соотношение их семантики с производящим. Глаголы *замкнуть, отомкнуть, примкнуть, перемкнуть, разомкнуть, сомкнуть* в исследуемый исторический период имеют значения, схожие с современными, а значит, мы наблюдаем разрыв семантических связей между производными и производящим *мыкати*. Они пережили деэтимологизацию, но не подверглись опрощению, тогда как их именные дериваты *смычок, перемычка, замок* испытали на себе процесс слияния приставки и корня [16].

Данные лексемы сохраняют семантическое единство, однако вследствие разрыва связей с беспрефиксным производящим они оказались в разных словообразовательных гнездах, что противоречит самому понятию словообразовательного гнезда как совокупности однокоренных слов, упорядоченных согласно словообразовательной мотивации [17].

Ряд исследователей считают, что подобные разрозненные словообразовательные гнезда нужно объединить в единства. Такое видение словообразовательных гнезд было отражено в словаре И. А. Ширшова, который попытался объединить то, что может быть объединено по семантическому и словообразовательному признаку, и создал комплексный словарь гнездового толково-словообразовательного типа [5].

В результате деэтимологизации корень в данных префиксальных образованиях становится связанным, несмотря на то что исходное производящее продолжает функционировать в языке. Утрата словом *мыкати* конкретных значений окончательно размыла связи между производящим и производными.

Траектория изменений, испытанных данной группой лексики, может выглядеть так: фонетические изменения (количественно-качественные превращения, первая палатализация, падения редуцированных) — разрыв семантических связей между *мыкати* и его производными — утрата глаголом *мыкати* всех конкретных значений.

Анализ данных Национального корпуса русского языка позволяет сделать вывод, что на протяжении 1784–2018 гг. из 166 употреблений слова *мыкать* самым частотным является употребление слова в значении ‘подвергаться жизненным невзгодам’. Такое значение имеют 138 лексем, при этом 115 функционируют в составе фразеологической единицы *горе мыкать*: «*Стало, вам так на роду было написано, горе мыкать в старости — уж я, сударыня, над вами нынче плакала, инда глаза красны*», а в 22 вместо слова *горе* употребляются его синонимы, в том числе контекстные: *мыкать долю, бессонные ночи, одиночество, лихо, грусть-тоску, век, жизнь, житьишко, старость, дни, скуку, удаль*: «*Таким образом жил я в Петербурге и мыкал свое горе*» [9].

Итак, значение ‘подвергаться жизненным невзгодам’, выражаемое фразеологическим оборотом *мыкать горе*, оказывается самым жизнеспособным и постепенно вытесняет все другие значения. При этом происходят стилистические изменения: фразеологизм из разряда нейтральных

сначала переходит в разряд разговорных, а потом становится устаревшим и просторечным. Разговорную окраску приобретает и сложное слово общего рода *горемыка*, образованное на базе этого фразеологического оборота: ‘*тот, кого постоянно преследуют несчастья, лишения, неудачи и т. п.; неудачник*’.

Второй по частотности (17 употреблений) является лексема со значением ‘вынуждать кого-либо скитаться, подвергать невзгодам, лишениям’. В таких выражениях переходный глагол *мыкать* выступает как каузатив, для которого ведущей семой является сема воздействия: *мыкать ее по чисту полю, она и пошла его мыкать, водоворот мыкал мое сердце, мыкают его сквозь тридцать чудес, она мыкала им по всей России, мыкать старые кости, мыкая по своей прихоти, меня мыкали-судили, премудрость мыкает их по свету, пошли мыкать его туда и сюда, долго мыкали его по свету, меня жизнь так мыкала, мыкает их по горам, мыкать свою музу, черти его по буграм мыкают, удаль мыкали, этих мыкали пять дней, жизнь его так мыкала, мыкали нас по всему Парижу пешком*: «*В общем, жизнь его так мыкала, что он просто перестал сопротивляться судьбе, плыл по течению и только в самой глубине души ожидал — вот-вот с ним случится что-то хорошее*» [9]. Первое употребление данного глагола-каузатива зафиксировано, согласно данным Национального корпуса языка, в 1794 г., а последнее — в 1979 г. Таким образом, значение воздействия было постепенно утрачено глаголом. Однако оно отмечается в префиксальном деривате *помыкать* — ‘притеснять’ и его дериватах (*помыкание, помыкательство*).

Еще одно значение лексемы *мыкать*, зафиксированное в корпусе, — ‘чесать (лен, пеньку), щипать (шерсть, хлопок)’: *мочки мыкать; принялась мыкать лен; мыкали, чесали, связывали в лычки; мыкать кудель* [9]. Последнее употребление слова в данном значении зафиксировано в 1993 г. Угасание связано с изменением жизненных реалий.

Сфера функционирования глагола *мыкати* преимущественно художественная, что говорит о том, что данный фразеологизм используется как выразительное средство. Всплеск употребительности лексемы приходится на 1780–1800 гг. и на 1830–1865 гг., затем употребительность падает и колеблется незначительно. Этот процесс связан с угасанием конкретных значений и изменением стилистической окраски слова в значении ‘подвергаться жизненным невзгодам’.

Частотность употребления слова мыкать; 1784–2018 гг.

Источник: Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 05.04.2022

The frequency use of the word mykat'; 1784–2018

Source: National Corpus of the Russian Language (ruscorpora.ru)

Заключение

Таким образом, у глагола *мыкать* сохранилось лишь фразеологическое значение, а все конкретные были утрачены. Значение 'убегать' с течением времени приобрело абстрактный характер, сему движения можно вычленишь лишь в постфиксальном образовании *мыкаться*, которое стало мно-

гозначным словом. Префиксальные глагольные дериваты пережили деэтимологизацию, не подвергшись опрощению (*замкнуть, отомкнуть, примкнуть, перемкнуть, разомкнуть, сомкнуть, помыкать*). Так сформировались самостоятельные словообразовательные гнезда с корнем-радикалидом.

Список источников

1. Виноградов В. В. История слов. М., 1999. 1138 с.
2. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 435.
3. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068> (дата обращения: 28.03.2022).
4. Иванова А. В. Гнездо с вершиной -каз- как системно-структурное образование : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 15 с.
5. Маршева Л. И. Толковый словообразовательный словарь русского языка // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер.: Филология. 2007. Вып. 3 (9). С. 167–169.
6. Михайлова И. Д. Радикалид как вершина словообразовательного гнезда // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Филологическое образование. 2014. № 1 (12). С. 22–28.
7. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование: теоретические проблемы. М. : Либроком, 2010. 184 с.
8. Николенко О. Ю. О взаимодействии морфемного и семантического словообразования // Мир культуры, науки, образования. 2010. № 4 (23). С. 69–73.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-quote.html> (дата обращения: 28.03.2022).
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1961. 900 с.
11. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 3 т. Т. 1. М. : Тип. Г. Лиссонера и Д. Совко, 1910–1914.
12. Пятаева Н. В. История синонимичных этимологических гнезд *em и *ber 'брать, взять' в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1995. 19 с.
13. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1975–.

14. Словарь русского языка XVIII в. / гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 1–19. Л. ; СПб. : Наука, 1984–2011. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (дата обращения: 20.03.2022).
15. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторымъ отдѣлениемъ Императорской Академіи наукъ : в 4 т. Т. 2. СПб. : Тип. Император. Академіи наукъ, 1847. 471 с.
16. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. М. : Астрель: АСТ, 2007. 700 с.
17. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь : в 2 т. М. : Русский язык, 1990.
18. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2007. 1175 с.
19. Трубочев О. Н. Слово. История. Культура: труды по этимологии: в 2 т. Т. 1. М. : Языки славянской культуры, 2004. 798 с.
20. Улуханов И. С. Состояние и перспективы изучения исторического словообразования русского языка // Исследования по историческому словообразованию : сб. науч. докладов (Звенигород, 1989 г.) ; отв. ред. И. С. Улуханов. М. : РАН. Ин-т рус. яз., 1994. 200 с.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 2. М. ; СПб. : Азбука, 1996.
22. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Радянська школа, 1989. 511 с.
23. Шептухина Е. М. Эволюция глаголов со связанными основами в общенародном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2006. 51 с.
24. Этимологический словарь русского языка: вып. 10 / под ред. А. Ф. Журавлева, Н. М. Шанского. М. : Изд-во МГУ, 2007. 400 с.
25. Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский фонд. Вып. 20 / под ред. О. Н. Трубочева. М. : Наука, 1994. 255 с.
26. Этимологический онлайн-словарь русского языка Н. М. Шанского. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/m/мчать> (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Vinogradov VV. Istoriya slov = The history of words. Moscow; 1999. 1138 p. (In Russ.).
2. Vinokur GO. Notes on Russian word formation. In: Izbrannye raboty po russkomu jazyku = Selected works on the Russian language. Moscow; 1959. 435 p. (In Russ.).
3. Dal VI. Slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka = Dictionary of the living Great Russian language. Available from: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068> (accessed 28.03.2022). (In Russ.).
4. Ivanova AV. Gnezdo s vershinoj -kaz- kak sistemno-strukturnoe obrazovanie = A nest with a top -kaz- as a system-structural formation. Abstract of thesis. Moscow, 1999. 15 p. (In Russ.).
5. Marsheva LI. Explanatory word-formation dictionary of the Russian language. *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya "Filologiya" = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Philology Series.* 2007;(3(9):167-169. (In Russ.).
6. Mikhailova ID. Radixoid as the top of the word-formation nest. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya "Filologicheskoe obrazovanie" = Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Seriya "Filologicheskoe obrazovanie".* 2014;1(12):22-28. (In Russ.).
7. Nikolaev GA. Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie: teoreticheskie problem = Russian historical word formation: theoretical problems. Moscow: Librocom; 2010. 184 p. (In Russ.).
8. Nikolenko OYu. On the interaction of morphemic and semantic word formation. *Mir kul'tury, nauki, obrazovaniya = The world of culture, science, education.* 2010;(4(23):69-73. (In Russ.).
9. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka = The National Corpus of the Russian language. Available from: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-quote.html> (accessed: 28.03.2022). (In Russ.).
10. Ozhegov SI. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka = Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow; 1961. 900 p. (In Russ.).
11. Preobrazhensky AG. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka = Etymological dictionary of the Russian language. In 3 vol. Vol. 1. Moscow: Printing house of G. Lissoner and D. Sovko; 1910–1914. (In Russ.).
12. Pyataeva NV. Istorija sinonimichnyh jetimologicheskikh gnezd *em i *ber 'brat', vzjat'' v russkom jazyke = History of synonymous etymological nests *em and *ber 'to take, to take' in Russian. Abstract of thesis. Ufa; 1995. 19 p. (In Russ.).
13. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. = Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries. Moscow: Nauka; 1975–. (In Russ.).

14. Sorokin YuS (ed.). Slovar russkogo yazyka XVIII v. = Dictionary of the Russian language of the XVIII century. Iss. 1–19. Leningrad, St. Petersburg: Nauka; 1984–2011. Available from: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (accessed: 20.03.2022). (In Russ.).
15. Slovar' cerkovno-slavyanskago i russkago yazyka, sostavlennyj Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii nauk = Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the Second department of the Imperial Academy of Sciences. In 4 vol. Vol. 2. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences; 1847. 471 p. (In Russ.).
16. Tikhonov AN. Morfemno-ortograficheskij slovar' = Morphemic and orthographic dictionary. Moscow, Astrel: AST; 2007. 700 p. (In Russ.).
17. Tikhonov AN. Slovoobrazovatel'nyj slovar' = Word-formation dictionary. In 2 vol. Moscow: Russian Language; 1990. (In Russ.).
18. Shvedova NY (ed.). Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vključeniem svedenij o proishozhdenii slov = Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the etymology of words. Moscow: Azbukovnik; 2008. 1175 p. (In Russ.).
19. Trubachev ON. Slovo. Istoriya. Kul'tura: trudy po etimologii = Slovo. History. Culture: works on etymology. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Languages of Slavic culture; 2004. 798 p. (In Russ.).
20. Ulukhanov IS. Sostoyanie i perspektivy izucheniya istoricheskogo slovoobrazovaniya russkogo yazyka = The state and prospects of studying the historical word formation of the Russian language. In: Issledovanie istoricheskogo slovoobrazovaniya: sbornik nauchnyh dokladov = Research on historical word formation: collection of scientific reports (Zvenigorod, 1989). Moscow: RAS. In-t rus. yaz: 1994. 200 p. (In Russ.).
21. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka = Russian Etymological Dictionary. In 4 vol. Vol. 2. Moscow, Saint Petersburg: Azbuka; 1996. (In Russ.).
22. Tsyganenko GP. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka = Etymological dictionary of the Russian language. Kiev: Soviet school, 1989. 511 p. (In Russ.).
23. Sheptukhina EM. Jevoljucija glagolov so svjazannymi osnovami v obshhenarodnom russkom jazyke = the evolution of verbs with bound bases in the national Russian language. Abstract of thesis. Volgograd; 2006. 51 p. (In Russ.).
24. Zhuravlev AF (ed.). Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka = Etymological dictionary of the Russian language. Iss. 10. Moscow: Publishing house of Moscow State University; 1973. 304 p. (In Russ.).
25. Trubachev ON (ed). Etimologicheskij slovar' slavyanskij yazykov. Praslavyanskij fond = Etymological dictionary of Slavic languages. The Proto-Slavic Foundation. Issue 20. Moscow: Nauka; 1994. 255 p. (In Russ.).
26. Etimologicheskij onlajn-slovar' russkogo yazyka N. M. Shanskogo = Etymological online dictionary of the 'Russian language' by N. M. Shansky. Available from: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (accessed: 20.03.2022). (In Russ.).

Информация об авторе

Е. А. Сухова — аспирант кафедры русского языка и методики обучения русскому языку.

Information about the author

Ekaterina A. Suhova — post-graduate student at the Department of Russian Language and Methods of Teaching the Russian Language.

Статья поступила в редакцию 07.06.2022; одобрена после рецензирования 09.10.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 07.06.2022; approved after reviewing 09.10.2022; accepted for publication 26.12.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.